

Н. К. Крупская пишет в своих воспоминаниях: „Я привезла с собой в Сибирь Пушкина, Лермонтова, Некрасова. Владимир Ильич положил их около своей кровати, рядом с Гегелем, и перечитывал их по вечерам вновь и вновь. Больше всего он любил ПУШКИНА“.

ПУШКИН-НАША ГОРДОСТЬ

1799 ОСНОВОПОЛОЖНИК РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 1949

До Пушкина русская литература прошла уже значительный путь развития. Пушкин воспринял, очистил и развернул все то, что в прежней русской литературе было наиболее «самобытного и близкого народу, почерпнул огромные богатства русского языка и поэзии из непосредственных источников народного творчества и новым высочайшим совершенством соотечественных созданий показал путь для всего дальнейшего развития русской литературы на основах народности и художественного реализма.

Пушкин, по словам Чернышевского, «первый возвел у нас литературу в достоинство национального дела». В Пушкине соединились и определялись все высокие качества, которые стали важнейшими во всех передовых, ведущих течениях русской литературы нового времени.

Сила и величие творчества Пушкина состоят в исключительной верности жизни, патриотизме, народности, высокой простоте и ясности художественного выражения.

Патриотизм Пушкина соединялся с волелюбием. В эпоху рабства и угнетения Пушкин восславил свободу и призывал к обновлению и переустройству жизни на основах уважения к человеческому достоинству и социальной справедливости. Вместе с лучшими людьми своего времени, дворянскими революционерами-декабристами, Пушкин вел борьбу с царской тиранией.

Свое писательское дело Пушкин понимал и ощущал как дело высокого патриотизма и самоотверженного служения Родине. «Только революционная голова,— писал он,— может любить Россию так, как писатель может любить ее язык. Все должно творить в этой России и в этом русском языке».

Условие народности в художественной литературе Пушкин считал главным условием для создания соотечественной национальной художественной культуры, способной удовлетворить широким потребностям русского общества.

Обращая интерес к народу, к «свежим вымыслам народным», Пушкин видел в этом путь к «нагой простоте», к освобождению поэзии от искусственных и ложных украшений, заслоняющих подлинную жизнь и правду. Пушкин ввел в литературу подлинную «поэзию действительности», которая стала источником вдохновения всех лучших писателей последующего времени. Чернышевский справедливо писал: «Пушкин первый стал описывать русские нравы и жизнь различных сословий русского на-

И прежде него существовали на русском языке хорошие стихи; но когда являлись произведения Пушкина, все увидели, что еще не имели понятия о том, как прекрасны могут быть русские стихи.

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ.

Александр Сергеевич ПУШКИН
С картины художника О. А. Кипренского.

Пушкин первый почувствовал, что литература—национальное дело первостепенной важности. В его глазах поэт—выразитель всех чувств и дум народа, он призван понять и изобразить все явления жизни.

М. ГОРЬКИЙ.

рода с удивительной верностью и провицательностью».

В установлении принципа и образцов художественного реализма в литературе Пушкин имеет приоритет не только в пределах русского искусства, но во всем мировом искусстве.

Пушкин дал образцы во всех родах литературы. При его вкладе русская литература сразу выросла «на целое столетие». Все последующее развитие русской литературы в ее проблемах и жанрах стоит в непосредственной связи с именем Пушкина.

Критические стороны пушкинского реализма подготовили «гоголевское направление», как оно воспринималось в последующей литературной борьбе. Вместе с критикой русской действительности Пушкин показал и великое прекрасное в русском народе. Он, как заметил Добролюбов, «присмотрелся к русской природе и жизни и нашел, что в них есть много истинно хорошего и поэтического».

В гениальных творениях великого поэта ощущался предвещник могучей народной силы, развивавшейся на его Родине. Пушкин своим опытом подсказал дорогу новой демократической культуре, дал верное направление к лучшим завоеваниям последующего русского национального культурного развития.

Правда, заключенная в творчестве Пушкина, демонстрировала перед всем миром духовное богатство русского народа. Светлый ум русского народа, его талантливость, высокое чувство собственного достоинства, его нравственная отзывчивость и непримиримое отношение к рабству—все это показано Пушкиным как неоспоримое свидетельство предстоящего расцвета новой демократической русской национальной культуры.

Товарищ Сталин в дни Великой Отечественной войны поставил Пушкина в ряд величайших представителей русской нации, составляющих славу и гордость нашей Советской страны.

Своободолюбие и народолюбие Пушкина, его вражда к крепостничеству и буржуазному угнетению, его страстная жажда гармонической счастливой жизни для всего человечества, его близость к народу, правдивость, простота и сила его изумительного искусства делают его наследие неотделимой частью нашего современного советского культурного достояния.

Заслуженный деятель науки
профессор А. П. СКАФТЫМОВ.

УНИВЕРСИТЕТ В ЮБИЛЕЙНЫЕ ДНИ

Вместе со всем советским народом отмечает наш Университет знаменательную дату в русской литературе—150-летие со дня рождения А. С. Пушкина.

18—19 мая на филологическом факультете проходила Пушкинская конференция, подготовленная научным студенческим обществом совместно с кафедрой русской литературы. На конференции было заслушано 8 докладов: «Пушкин—великий русский национальный поэт» (проф. Скафтымов),

«Пушкин—основоположник русского литературного языка» (проф. Луньяненко), «К истории «Капитанской дочки»» (проф. Уксман) и другие.

Конференция прошла на высоком идейно-политическом уровне.

Первый курс филологического факультета провел групповые Пушкинские вечера на темы: «Пушкин—народный поэт» и «Пушкин и Глинка».

Студенты (Трусова, Барышева) и аспиранты (Воробьева, Глотова, Чуприна) филологического факультета провели ряд докладов на предприятиях города Саратова о жизни и деятельности Пушкина.

Научная библиотека СГУ открыла соборную художественно оформленную выставку о жизни и деятельности А. С. Пушкина, подготовила плакатную выставку и литературу для докладчиков,

провела ряд консультаций для других библиотек города.

Работники научной библиотеки провели литературный обзор и пушкинским дням для своих сотрудников и студентов.

23 мая состоялся университетский вечер, посвященный 150-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Доклад о значении творчества великого поэта сделал заслуженный деятель науки профессор А. П. Скафтымов.

НЕИЗВЕСТНЫЙ АВТОГРАФ ПУШКИНА

Ни одно из больших произведений Пушкина так скудно не документировано его автопризнаниями, как «Капитанская дочка», — его последнее творческое достижение, вершина пушкинского критического реализма. Недостаточная обеспеченность основных линий изучения «Капитанской дочки» широко использована была буржуазным литературоведением для того, чтобы первый русский роман мировой значимости трактовать только как вариант повествовательных экспозиций Вальтер-Скотта. Исторический роман, ставивший и разрешавший «самые живые, современные, национальные вопросы в России», этим озорным космополитом наименовал «Эдинбургскую темницу», Пугачев в их писаниях оказывался сколком с Роб-Роя, а Савельич производился в «русские Калебы».

Эта, с позволения сказать, литература предмета парализовала на много лет изучение подлинных источников «Капитанской дочки» — записей народных песен и преданий о Пугачеве, документов государственных и частных архивов о событиях крестьянской войны 1773—1774 гг., собранных и изученных Пушкиным.

Предметные уроки пугачевщины, ее противоречия и социально-политический смысл волновали Пушкина в «Капитанской дочке» не в меньшей степени, чем Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву», ибо, как это гениально сформулировал В. И. Ленин, «если перед нами действительно великий художник, то некоторые хотя бы из существенных сторон революции он должен был отразить в своих произведениях».

Крестьянская революция являлась острейшей проблемой русского исторического процесса. Об этом красноречиво свидетельствовали и итоги работы Пушкина над документами о восстании Пугачева в архивах Петербурга, Москвы, Казани, Оренбурга и Нижнего-Новгорода. Из многих тысяч собранных Пушкиным показаний он отбирал лишь наиболее значимые, наиболее колоритные, наиболее характерные и для победителей и для побежденных.

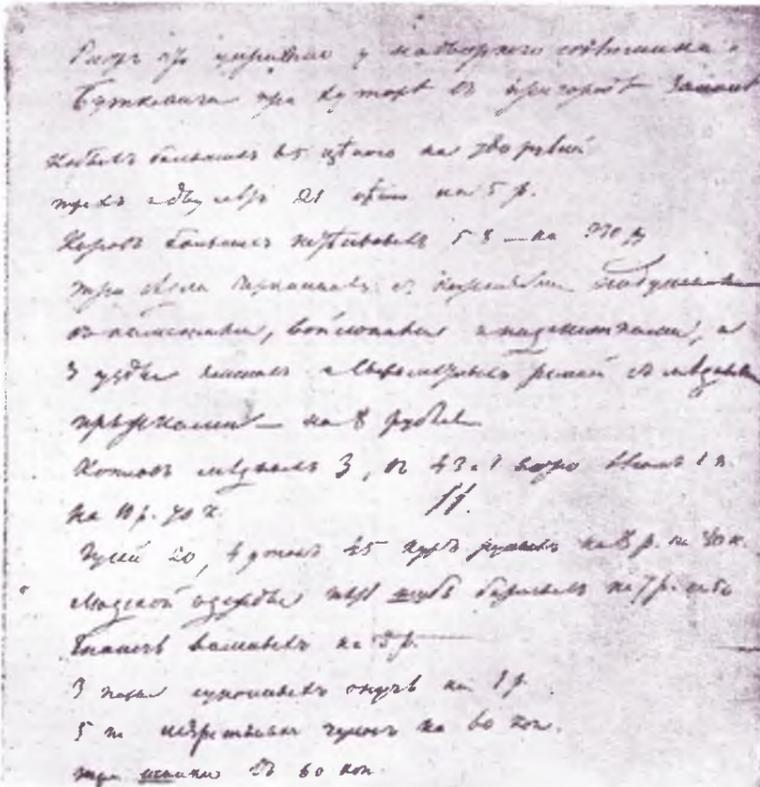
Как человеческий документ, обнаживший до дна все своекорыстие, мелочность, жадность, моральное и интеллектуальное убожество правящего класса, Пушкин выделил и тот, который впервые предлагаем мы вниманию читателя:

РЕЕСТР ЧТО УКРАДЕНО У НАДВОРНОГО СОВЕТНИКА БУТКЕВИЧА ПРИ ХУТЕРЕ В ПРИГОРОДЕ ЗАЙНСКЕ.

Кобыл больших 65 ценою на 780 рублей
Трех и дву лет 21 ценою на 5 р.
Коров больших нетельных 58—на 230 ру
Три седла черкасских с кожаными подушками, с хометами, войлоками и подметками, и 3 узды ямских и сыромятных ремней с медными пряжками—на 8 рублей.
Котлов медных 3, в 43 а 1 ведро весом 1 п. на 10 р. 70 к.
Гусей 20, 4 уток, 45 кур русских на 8 р. на 80 к.
Людской одежды пять шуб бараньих на 7 р. на 50

Епанечь валеных на 3 р.
3 пары суконных онучь на 1 р.
5 п. шерстяных чулок на 60 коп.
Холстов на 3 р. посконных,
Сены поставленного 38 стогов на 76 руб.
Овса 30 четв. на 25 р.
Два человека дворовых.
Спасителей образ в ризе и серебряном окладе.
Казанская богоматерь в окладе с жемчугом на 330 рублей
Два тулупа, один мерлушетою, второй бумаге 19 етс.

Два халата, один Хивинский, другой полосатый на 20 рубл.
Женского платья. Два лабрана, один люстриновый, другой гризетовый на 100 р.
Три кофты с юбками тафтяных на 90 р.
Салоп штэфный на лисьем меху в 50 р.
12 рубах мужских полотняных с манжетками на 60 р.
Одеяло из лисьих хвостов, другое из барсучьих 26 руб.
Одеяло ситцевое, другое на хлопчатой бумаге 19 р. етс.

Верхняя часть листа автографа Пушкина. Печатается впервые.

Этот документ переписан был Пушкиным с архивного оригинала, нынешнее местонахождение которого историкам неизвестно. Он писан чернилами, на двух сторонах полулиста бумаги обычного канцелярского формата (водяной знак бумаги «1829»). В момент смерти поэта найденный нами «реестр» находился в его личном архиве—автограф сохранил след той самой жандармской нумерации (цифра «11»—красными чернилами в середине листа), которую прошли все бумаги, опечатанные по распоряжению Николая I в кабинете Пушкина 29 января 1837 г.

Счет Буткевича исключительно выразителен. Не только духовный облик, но и вся социально-политическая практика «дикого барства» получила выражение в этой деловой бухгалтерской справке жадного помещика о его убытках от революции. Без всяких претензий на юмор счет Буткевича механически регистрировал все, что вспоминалось

его составителю в процессе писания— «кобыл больших 65» и «два человека дворовых», «Спасителей образ в ризе» и «сены 38 стогов», «Казанскую богоматерь» и «три пары суконных онуч».

Читатель, вероятно, уже вспомнил знаменитую сцену девятой главы «Капитанской дочки», в которой Савельич с таким простодушным упорством домогается возмещения убытков, понесенных его баринем в дни взятия Белогорской крепости. У самой виселицы, на которой еще качаются тела капитана Миронова и «кривою поручика», официальных представителей помещичьего государства, крепостной дядька Гринева хлопочет о том, чтобы вождем народной революции немедленно обратил внимание на представленный ему «реестр барскому добру, раскраденному злодеями».

«Молодой малый в капральском мундире прозрачно подбегал к Пугачеву. «Читай вслух», — сказал самозванец, отдавая ему бумагу. Обер-секретарь гро-

могласно стал по складам читать следующее:

«Два халата, миткалевый и шелковый полосатый, на шесть рублей».

— Это что значит?—спросил, нахмурился, Пугачев.

— Прикажи читать далее,—отвечал спокойно Савельич.

Обер-секретарь продолжал: «Мундир из тонкого зеленого сукна на семь рублей. Штаны белые суконные, на пять рублей. Двенадцать рубах полотняных голландских с манжетками на десять рублей».

— Что за вранье?—прервал Пугачев.—Какое мне дело до погребцов и до штанов с манжетками?

Савельич крикнул и стал объясняться... «Это, батюшка, изволишь видеть, реестр барскому добру, раскраденному злодеями...».

— Какими злодеями?—спросил грозно Пугачев.

«Виноват, обмолвился,—отвечал Савельич... Прикажи уж дочитать».

— Дочитывай,—сказал Пугачев. Секретарь продолжал:

«Одеяло ситцевое, другое тафтяное на хлопчатой бумаге, четыре рубля. Шуба лисья, круглая алым ратином, 40 рублей. Еще заячий тулупчик, пожалованный твоей милости на постоялом дворе, 15 рублей».

Знакомство с «реестром» Буткевича подсказало Пушкину одну из самых знаменательных сцен «Капитанской дочки». Находка этого документа позволяет сейчас и нам значительно расширить и углубить понимание социально-политической функции счета Савельича, как художественного документа, которым оперирует в романе старый слуга только потому, что ни обычная цензура, ни, тем более, цензура Бенкендорфа и Николая I, не могли бы допустить использование «реестра» в его прямой исторической значимости.

Фермы использования в «Капитанской дочке» материалов документа, скопированного Пушкиным, были многообразны. Реестр Буткевича, предопределив сценарий и идейную нагрузку девятой главы, оказался внимательно учтенным и в самой завязке романа: «Два тулупа—один мерлушетою, второй из беличьего меха», отмеченные в реестре, подсказывают ход и к «тулупчику заячьему», который так облегчил Пушкину долго не дававшуюся ему, судя по начальным черновым планам «Капитанской дочки», мотивировку отношений его героев — Пугачева, Гринева и Савельича.

Профессор Ю. Г. ОРСМАН

Политическое и литературное осмысление творческого наследия Пушкина великим пролетарским писателем Горьким имеет большой культурно-исторический интерес.

Свои первые впечатления от чтения Пушкина А. М. Горький дает в автобиографической повести «В людях»: «...Пушкин до того удивил меня простотой и музыкой стиха, что долгое время проза казалась мне неестественной и читать ее было нелезко...».

Светлая, радостная поэзия Пушкина, ее мудрое содержание и совершенство форм всегда были для Горького образцом, высшим выражением творческих сил русского народа.

А. М. Горький явился родоначальником новой пролетарской литературы, основоположником социалистической культуры, зачинателем нового искусства. Пушкинский романтизм переплавался у Горького в романтизм пролетарский, призывающий народные массы к свержению самодержавия, к строительству радостной, свободной жизни.

В статье «О русской интеллигенции и национальных вопросах» Горький, говоря об отчужденности, как исторически присущем русской интеллигенции свойстве, писал: «На всем протяжении истории стоят горькие сетования лучших русских людей: трудно на Москве русскому человеку! Даже гибкий, как меч каленый стали, Пушкин, один из славнейших великомучеников русских, и тот восплакал с тоски и обиды».

«Все эти возгласы тоски, гнева,— писал Горький в «Письмах к читателю» в 1916 г.,—вызваны несомненно заботой о родине, любовью к ней, все они свидетельствуют о том, как трудно жить в Русь человеку».

ПУШКИН И ГОРЬКИЙ

В то время как буржуазно-декадентские критики и писатели пытались противопоставить Пушкина народу и изобразить великого национального поэта чуждым «житейской прозе», жрецом «чистого искусства», или ушедшим от мирских сует в уединение с самим собою, Горький, взяв в основу замечательно верные суждения Белинского и Плеханова, уже в 1909 г. подчеркивал народные, реалистические основы пушкинского творчества и его громадную роль в возникновении литературы критического реализма.

«Пушкин первый почувствовал, что литература—национальное дело первостепенной важности», «он поднял звание литератора на высоту, до него недостижимую: в его глазах поэт—выразитель всех чувств и дум народа», призванный «понять и изобразить все явления жизни».

Страницы о Пушкине в Каприйских лекциях Горького своим содержанием заострены против неверных, реакционных взглядов на творчество поэта, предшествующих Горькому критиков и писателей (Писарева, Достоевского, Мережковского). Горьковские высказывания четко определяют значение Пушкина для русской литературы. Пушкин «...великий русский народный поэт, создатель чарующих красотой и умом сказок, автор первого реалистического романа «Евгений Онегин», поэт, до сего дня никем не превзойденный ни в красоте стиха, ни в силе выражения чувства и мысли, поэт—родоначальник великой русской литературы».

В курсе лекций по «истории русской литературы» Горький утверждал и развивал свое ценнейшее положение, что «Пушкин был первым русским писателем, который обратил внимание на народное творчество и ввел его в литературу... Он украсил народную песню и сказку блеском своего таланта, но оставил неизменными их смысл и силу». И позже Горький не раз подчеркивал, что «всевавший» Пушкин первый обратил внимание «на фольклор, крайне богатый драматическим материалом».

Горький подчеркивал неразрывную связь народного творчества, живого народного слова с поэтическим творчеством великого Пушкина. От тесного общения с народной поэзией рос и наполнялся талант поэта. Это дало Горькому основание назвать Пушкина человеком, «воплощающим дух народа с наибольшей красотой, силой и полнотой».

Горький высоко ценил Пушкина за непревзойденные образцы поэзии, за глубокое и всестороннее знание жизни своей страны, за непримиримую борьбу поэта с абсолютизмом и с крепостничеством.

Отмечая в Каприйских лекциях, что русская литература всегда стояла в гонимой связи с революционным движением, Горький ставит русского писателя «в его образах и обобщениях шире и объективнее литератора западного», ибо, «будучи по основам психики своей человеком классовым, он (русский писатель) был понуждаем возвышаться над узкими задачами своего класса, был принужден заботиться не столько о вы-

работке классовой идеологии, сколько о борьбе против идей и действий правительства».

И Горький на фактах политической биографии Пушкина разъясняет своим читателям, как пердзвая дворянская интеллигенция боролась с идеологией крепостничества, как внимательно изучала она жизнь народа.

Д. И. Семеновскому в 1913 г. Горький советует чаще читать «Пушкина—основоположника поэзии нашей и всем нам всегда учителя». В 1914 г. тому же Семеновскому он пишет: «Приятно знать, что Вы читаете Пушкина... посмотрите, как широк диапазон его интереса к жизни, как много он охватил на земле, ему равно доступны и русская сказка и «Скупой рыцарь», «Борис Годунов» и «Работник Балды», вот как нужно брать жизнь».

Для Горького Пушкин, с его глубокой верой в то, что «Взойдет звезда пленительного счастья», и что «Россия вспрянет ото сна», с его упорной волей к жизни, с его гибким, энергичным умом, с его колоссальными знаниями—явился образом «несравнимого ни с кем человека, обладающего совершенно изумительным талантом».

Подводя итоги сделанного людьми русской культуры, искусства и литературы за весь XIX век, Горький назвал Пушкина «гигантом, величайшей гордостью нашей и самым полным выражением духовных сил России».

А. ПЕСТРАВСКИЙ,

И. о. ответственного редактора
В. Т. САЛОСИН.

НГ14844. Тираж 600. Заказ 370. Саратов. Типография изд-ва «Коммунист».